

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
(ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ)

**ДЕЛО «НОВОСЕЛОВ (NOVOSELOV) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»¹**
(Жалоба № 66460/01)

Постановление Европейского Суда

Страсбург, 2 июня 2005 г.

По делу «Новоселов против Российской Федерации» Европейский Суд по правам человека (Первая секция), заседая Палатой в составе:

Х.Л. Розакиса, *Председателя Палаты*,

С. Ботучаровой,

А. Ковлера,

Э. Штейнер,

Х. Гаджиева,

Д. Шпильманна,

С.Э. Йебенса, *судей*,

а также при участии С. Нильсена, *Секретаря Секции Суда*,

заседая за закрытыми дверями 12 мая 2005 г.,

вынес следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 66460/01), поданной 27 ноября 2000 г. в Европейский Суд против Российской Федерации гражданином России Новоселовым Андреем Ивановичем в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В Европейском Суде его интересы представляла Д. Ведерникова, юрист Европейского центра защиты прав человека (ENHRAC), г. Москва.

2. Власти Российской Федерации представлял П. Лаптев, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель, в частности, утверждал о нарушении статьи 3 Конвенции в отношении условий содержания его в следственном изоляторе ИЗ-18/3 г. Новороссийска.

---

¹ Перевод с английского М.Виноградова. Перевод текста постановления предоставлен редакцией Бюллетеня Европейского Суда по правам человека. Текст опубликован в Бюллетене Европейского Суда по правам человека № 10/2005.

4. Жалоба была направлена на рассмотрение в Первую секцию Европейского Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Суда). В соответствии с пунктом 1 правила 26 Регламента Суда для рассмотрения этого дела в Первой секции была сформирована Палата (пункт 1 статьи 27 Конвенции).

5. Решением от 8 июля 2004 г. Европейский Суд объявил жалобу частично приемлемой для рассмотрения по существу.

6. 1 ноября 2004 г. Европейский Суд изменил состав своих секций (пункт 1 правила 25 Регламента Суда). Настоящее дело было распределено в заново сформированную Первую секцию (пункт 1 правила 52 Регламента Суда).

7. Заявитель и власти Российской Федерации представили доводы по существу дела (пункт 1 правила 59 Регламента Суда).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

8. Заявитель родился в 1961 году, и проживает в г. Краснодаре.

А. Заключение под стражу и содержание в следственном изоляторе ИЗ-18/3 г. Новороссийска

9. 26 июня 1998 г. заявитель серьезно поссорился со своим соседом и напал на него. Затем по жалобе соседа сотрудниками милиции было возбуждено уголовное дело в отношении заявителя.

10. 27 октября 1998 г. заявитель был взят под стражу и помещен в следственный изолятор ИЗ-18/3 г. Новороссийска* (далее – следственный изолятор).

11. 5 ноября 1998 г. Октябрьский районный суд г. Новороссийска признал заявителя виновным в нарушении общественного порядка – преступлении, предусмотренном частью 1 статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации, и приговорил его к лишению свободы сроком на шесть месяцев.

12. Заявитель отбывал наказание в том же учреждении. Он был освобожден из-под стражи 28 апреля 1999 г.

13. Заявитель содержался в камерах № 11 и 3.

14. Как утверждал заявитель, каждая камера была площадью примерно 42 кв. м и в них размещалось от 42 до 51 заключенных. Спали заключенные поочередно. Имелось тридцать спальных мест, два из которых были заняты емкостями с водой для мытья и смывания туалета. Емкости с водой были необходимы, поскольку водопровод работал по одному часу три раза в день. Заключенным не были предоставлены никакие

---

* 13 июня 2001 г. следственному изолятору № 18/3 присвоен номер 23/3.

постельные принадлежности, за исключением рваных хлопковых матрасов. В период с 5 ноября по 28 декабря 1998 г. в камере № 11 заявителю приходилось спать без матраса на металлических пластинах, накрываясь старой, грязной и изношенной хлопчатобумажной тряпкой.

15. Власти Российской Федерации не оспаривали размеры камеры, указанные заявителем. Они утверждали, что в каждой камере было 30 спальных мест, каждому заключенному был роздан полный набор постельных принадлежностей, а спальные полки были сделаны из металлических пластин и накрыты ватными матрасами.

16. По утверждению заявителя, вентиляция в камерах включалась лишь на несколько минут, когда учреждение посещали «инспекторы». Окна были закрыты металлическими щитами, оставлявшими открытую щель размером примерно 10 см. В камерах не было свежего воздуха.

17. Власти Российской Федерации утверждали, что в камерах имелась вентиляция. Она включалась и выключалась «в соответствии с расписанием, утвержденным начальником учреждения» (приказ № 41 от 26 мая 1998 г.). Копия расписания Европейскому Суду представлена не была. В «особенно жаркие» дни для обеспечения лучшей циркуляции воздуха, были открыты двери. В рассматриваемое время окна были закрыты металлическими ставнями, которые сняли в 2002 году.

18. Заявитель утверждал, что унитаз был расположен на высоте 0,5 метра над уровнем пола. Перегородка высотой 1,1 метра отделяла его от остальной части камеры. Иногда заключенные вешали [над перегородкой] занавески из материи, чтобы обеспечить какую-то изолированность. По утверждению властей Российской Федерации, туалеты располагались у входа и отделялись от жилой части кирпичной перегородкой 1,3 метра в высоту и ширину.

19. Заявитель утверждал, что заключенным выдавался один кусок мыла в неделю на всех. Стирального порошка не имелось. По утверждению властей Российской Федерации, каждый месяц каждый заключенный получал 200 граммов хозяйственного мыла и 70 граммов стирального порошка. Возможность помыться предоставлялась «регулярно».

20. Заявитель утверждал, что пол покрывал толстый, черный и утоптаный слой грязи. Одежда заключенных кишела вшами, пауками и другими насекомыми. С 5 ноября 1998 г. по 15 января 1999 г. камеру № 11 ни разу не подвергали санобработке. С 15 января по 28 апреля 1999 г. камеру № 3 подвергли санобработке один раз. По утверждению властей Российской Федерации, санитарные и гигиенические условия в камерах соответствовали применимым стандартам, и каждый месяц распределялись инсектициды.

21. Заявитель утверждал, что администрация следственного изолятора принимала жалобы, ходатайства и письма заключенных один раз в день с 4:30 по 5:00.

По утверждению властей Российской Федерации, жалобы и ходатайства заключенных принимались во время утренней проверки камер, начинавшейся в 8:00.

22. Кроме того, заявитель утверждал, что питание состояло из хлеба, просяной каши, вареной перловой крупы и супа без мяса. За шесть месяцев заключенных пять раз кормили гороховым супом, супом с макаронами и вареным рисом.

23. В апреле 1999 года заявитель заразился чесоткой и для лечения получал серные и бензиловые мази. Он не был изолирован от других заключенных. Сокамерники заявителя, заразившиеся чесоткой и другими кожными заболеваниями, также не были удалены из камеры. Заявитель утверждал, что несколько раз в камере вместе с ним по несколько дней содержались заключенные, больные туберкулезом. По утверждению властей Российской Федерации, больные заключенные содержались в отдельном крыле следственного изолятора. У заявителя дважды была высокая температура, и его лечили сульфадимизином и аспирином. С 13 по 20 апреля 1999 г. заявителя амбулаторно лечили от дерматита.

24. Ко времени своего освобождения из-под стражи заявитель потерял в весе 15 килограммов, начал задыхаться во время ходьбы, легко уставал, не мог бегать, и страдал от гнойников и зуда по всему телу.

25. 5 мая 1999 г. заявитель был обследован в больнице № 1 г. Новороссийска и получил справку, подтверждающую наличие у него истощения.

В. Судебное разбирательство по вопросу о компенсации

26. 30 июля 2002 г. заявитель подал гражданский иск к Министерству финансов Российской Федерации о компенсации вреда. Он требовал возмещения морального вреда, причиненного «бесчеловечными и унижающими достоинство» условиями заключения в следственном изоляторе ИЗ-18/3 г. Новороссийска. Он подробно описывал условия своего заключения и ссылаясь, в частности, на статью 3 Конвенции.

27. 1 октября 2002 г. Первомайский районный суд Краснодарского края отклонил иск заявителя. Он постановил, что заявитель не доказал, что должностные лица следственного изолятора ИЗ-18/3 г. Новороссийска были ответственны за материальный ущерб или моральный вред предположительно причиненный ему. Суд отметил, что заявитель отбыл наказание на основании законного приговора суда надлежащей юрисдикции и, следовательно, Министерство финансов Российской Федерации не несет ответственности за то, что произошло с заявителем.

28. 14 ноября 2002 г. судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда оставила без изменения судебное решение от 1 октября 2002 г.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

*Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации
(от 8 января 1997 г.)*

29. Лица, приговоренные к лишению свободы на срок до шести месяцев, могут быть оставлены для отбывания наказания в следственных изоляторах (часть первая статьи 74).

30. Норма жилой площади в расчете на одного заключенного в не может быть менее 2,5 кв. м¹ (часть первая статьи 99). Осужденным предоставляются индивидуальные спальные места и постельные принадлежности. Они обеспечиваются одеждой по сезону с учетом пола и климатических условий, индивидуальными средствами гигиены (как минимум мылом, зубной щеткой, зубной пастой (зубным порошком), туалетной бумагой, одноразовыми бритвами) (часть вторая статьи 99).

Деликтная ответственность органов государственной власти

31. Часть первая статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Согласно статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

III. ПРИМЕНИМЫЕ ДОКУМЕНТЫ СОВЕТА ЕВРОПЫ

32. Соответствующие извлечения из Общих докладов Европейского комитета по предотвращению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (*далее* – «ЕКПП») гласят:

Извлечение из второго Общего доклада ЕКПП [CPT/Inf (92)3]

---

¹ Так в тексте. В части первой статьи 99 УИК Российской Федерации указано: «1. Норма жилой площади в расчете на одного осужденного к лишению свободы в исправительных колониях не может быть менее двух квадратных метров, в тюрьмах - двух с половиной квадратных метров, в колониях, предназначенных для отбывания наказания осужденными женщинами, - трех квадратных метров, в воспитательных колониях - трех с половиной квадратных метров, в лечебных исправительных учреждениях - трех квадратных метров, в лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы - пяти квадратных метров». – *Прим. переводчика.*

«46. Проблема переполненности камер имеет прямое отношение к компетенции Комитета. Если число заключенных больше, чем то, на которое рассчитана тюрьма, это неблагоприятно отразится на всех видах обслуживания и деятельности внутри данного учреждения; общий уровень жизни будет снижен и, возможно, значительно. Более того, уровень переполненности тюрьмы, или ее отдельной части, может оказаться бесчеловечным или унижающим с точки зрения физического существования человека.

47. Удовлетворительная программа деятельности (работа, образование, спорт, и т.д.) имеет решающее значение для самочувствия лиц, лишенных свободы. ... Однако нельзя допускать, чтобы лица, лишенные свободы, просто изнывали неделями, а иногда месяцами, запертые в своих камерах, и это несмотря на созданные для них относительно хорошие материальные условия. Комитет полагает, что следует стремиться к тому, чтобы лица, содержащиеся под стражей в следственных тюрьмах, смогли бы проводить разумную часть дня (8 часов или больше) за пределами своих камер, посвящая свое время полезным видам деятельности различного характера...

48. Особо следует упомянуть пребывание на открытом воздухе. Требование о том, что лицам, лишенным свободы, разрешается каждый день по крайней мере один час заниматься физическими упражнениями на открытом воздухе, получило широкое признание как основная гарантия прав ... Также, само собой разумеется, что сооружения для занятий на открытом воздухе должны быть достаточно просторными и, по возможности, обеспечивать укрытие при неблагоприятных погодных условиях.

49. Легкий доступ к надлежащим туалетным средствам и поддержание удовлетворительных стандартов гигиены являются существенными компонентами гуманной среды...

50. Комитет хотел бы добавить, что его особенно беспокоит, когда ему приходится сталкиваться с переполненностью камер в сочетании с недостаточной деятельностью, предлагаемой для заключенных в соответствии с распорядком, и несоответствующим доступом к туалету и средствам гигиены в одном и том же учреждении. Совокупное воздействие таких условий может оказаться пагубным для лиц, содержащихся под стражей.

51. Для лиц, лишенных свободы, очень важно поддерживать достаточно хороший контакт с внешним миром. Прежде всего, лицу, находящемуся под стражей, необходимо предоставить возможность сохранять отношения со своими семьями и близкими друзьями. Руководящим принципом должно стать содействие контакту с внешним миром. Любые ограничения на такой контакт должны быть обоснованы исключительно измеримыми интересами безопасности или соображениями нехватки материальных ресурсов».

Извлечение из седьмого Общего доклада ЕКПП [CPT/Inf (97)10]

«13. Как указывал ЕКПП в своем втором Общем докладе (см. CPT/Inf (92) 3, параграф 46), переполненность тюрем является вопросом, имеющим прямое отношение к компетенции Комитета.

Когда тюрьма переполнена, заключенные содержатся в тесных и негигиеничных помещениях; пребывание в ней характеризуется постоянным отсутствием возможности уединиться (даже при отправлении таких насущных потребностей как пользование туалетом); сокращением числа мероприятий, связанных с пребыванием вне камеры, что объясняется нехваткой персонала и необходимого оборудования; загруженностью работой медицинских служб; всевозрастающей напряженностью и проявлениями насилия в отношениях между заключенными, а также между заключенными и персоналом. Данный перечень далеко не полон.

ЕКПП многократно был вынужден заявлять, что следствием пагубного воздействия переполненности тюрем являются бесчеловечные и унижающие достоинство условия содержания под стражей».

Извлечение из одиннадцатого Общего доклада ЕКПП [CPT/Inf (2001)16]

«28. Явление переполненности тюрем продолжает негативно сказываться на исправительных системах по всей Европе и серьезно подрывает попытки исправить условия содержания. Отрицательное влияние переполненности тюрем уже освещалось в предыдущих Общих докладах.

29. В ряде стран, которые посетил ЕКПП, особенно в Центральной и Восточной Европе, здание для заключенных часто состоит из помещений большой вместимости, которые содержат все или большинство оборудования, используемого заключенными ежедневно, такие как спальные и жилые зоны, а также санитарные узлы. ЕКПП имеет возражения против самого принципа такой планировки зданий в закрытых тюрьмах, и эти возражения усиливаются, когда зачастую оказывается, что заключенные содержатся в данных помещениях в чрезвычайно стесненных и нездоровых условиях. ... Камеры большой вместимости неизбежно предполагают недостаток условий для уединения заключенных в их повседневной жизни. ... Все эти проблемы усиливаются, когда численность заключенных выходит за разумные пределы, более того, в подобной ситуации дополнительная нагрузка на коммунальные системы, такие как умывальники и туалеты, а также недостаточная вентиляция для такого количества людей также приводят к неприемлемым условиям содержания.

30. ЕКПП часто сталкивается с приспособлениями, такими как металлические ставни, перекладки или пластины, которые закреплены к окнам и препятствуют доступу заключенных к естественному свету и попаданию свежего воздуха в помещение. Это особенно характерно для учреждений содержания под стражей до суда. ЕКПП полностью признает, что особые меры безопасности, разработанные для предотвращения риска тайного сговора и/или преступной деятельности, вполне могут оказаться необходимыми по отношению к отдельным заключенным. Даже если подобные меры необходимы, они не должны лишать заключенных естественного света

и свежего воздуха. Последние являются базовыми элементами жизни, которыми каждый заключенный имеет право пользоваться...».

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

33. Ссылаясь на статью 3 Конвенции, заявитель жаловался на условия его содержания в следственном изоляторе ИЗ-18/3 г. Новороссийска и на вред, причиненный его здоровью во время содержания под стражей. Статья 3 Конвенции гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

A. Доводы сторон

34. Заявитель утверждал, что на всем протяжении срока его пребывания под стражей следственный изолятор был сильно переполнен, в результате чего на каждого заключенного приходилось меньше 1 кв. м площади камеры. Перенаселенность оказала на него негативное воздействие, на которое ЕКПП постоянно ссылалась в своих докладах

(см. в частности, Седьмой общий доклад ЕКПП, § 13). Дополнительным аспектом перенаселенности и неблагоприятных условий являлось отсутствие какой-либо перегородки, отделяющей туалет от жилой зоны камеры и, в частности, от обеденного стола, закрепленного едва ли в метре от санузла. Вентиляция большую часть времени не работала, а стальные ставни, закрывавшие окна камеры, препятствовали доступу свежего воздуха (см., для сравнения, Одиннадцатый общий доклад ЕКПП, § 30). Кроме того, отсутствие достаточной вентиляции усугублялось общей склонностью заключенных к курению в камере. Для заявителя, который не курил, это являлось еще одним тяжелым, неизбежным последствием перенаселенности. Другими факторами, свидетельствующими об унижающем человеческое достоинство характере условий содержания под стражей, являлись ужасное качество питания, отсутствие постельных принадлежностей, множество насекомых и предоставление моющих средств в недостаточном количестве. Во время содержания под стражей заявитель заразился чесоткой; ему было проведено определенное лечение, но он не был изолирован от других заключенных. У него дважды была высокая температура, ко времени своего освобождения он потерял в весе 15 килограммов и в целом был истощен.

35. В подтверждение своих доводов заявитель ссылался на доклады «О положении с правами человека в Краснодарском крае», представленные

неправительственной организацией «Краснодарский центр по защите прав человека» (*Krasnodar Human Rights Centre*) в 1999 и 2000 годах, в которых отмечались основные проблемы в пенитенциарных учреждениях Краснодарского края, такие как перенаселенность, не отвечающее установленным требованиям качество пищи, нехватка медицинского оборудования и лекарств, и распространение туберкулеза и СПИДа. Заявитель представил написанное от руки заявление гражданина Вдовина, который содержался в камерах № 23 и 76 того же следственного изолятора с 28 ноября 1998 г. по май 1999 года. Также заявитель ссылаясь на медицинскую справку от 5 мая 1999 г. (см. выше § 25).

36. Власти Российской Федерации признали, что заявитель содержался в следственном изоляторе «во время, когда учреждения содержания под стражей были перенаселены». Они утверждали, что «перенаселенность этого изолятора (также как и многих других подобных учреждений в значимое время) было вызвано объективными причинами (такими как высокий уровень преступности, отсутствие государственного финансирования, достаточного для соблюдения нормы санитарной площади для всех заключенных)». Однако, по мнению властей Российской Федерации, администрация следственного изолятора прилагала все усилия для обеспечения заключенным условий содержания под стражей, отвечающих требованиям российского законодательства. В заключение, они утверждали, что национальные суды правильно отказались присудить заявителю компенсацию, поскольку никаких виновных действий со стороны сотрудников следственного изолятора установлено быть не могло.

37. Власти Российской Федерации утверждали, что заявитель не подкрепил свои утверждения об унижающем достоинство обращении соответствующими доказательствами. Нет никаких признаков того, что содержание под стражей неблагоприятно повлияло на состояние здоровья заявителя. В регистрационном журнале больницы № 1 г. Новороссийска отсутствует запись о выдаче справки от 5 мая 1999 г. Также заявителем не были представлены копии соответствующих страниц из его медицинской карты или каких-либо иных справок, подтверждающих, что он болел чесоткой или страдал от истощения.

В. Мнение Европейского Суда

38. Как Европейский Суд неоднократно указывал, статья 3 Конвенции закрепляет одну из наиболее важных фундаментальных ценностей демократического общества. Она абсолютно запрещает пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, независимо от обстоятельств и поведения жертвы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Лабита против Италии» (*Labita v. Italy*) от 6 апреля 2000 г., *Reports of Judgments and Decisions* 2000-IV, § 119). Однако жестокое обращение должно достигать минимального уровня жестокости,

чтобы подпадать под действие статьи 3 Конвенции. Оценка этого минимального уровня жестокости относительна, она зависит от всех обстоятельств дела, таких как продолжительность обращения, его физические и психические последствия и, в некоторых случаях, пол, возраст и состояние здоровья жертвы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Валашинас против Литвы» (*Valašinas v. Lithuania*), жалоба № 44558/98, §§ 100-101, *ECHR* 2001-VIII).

39. Европейский Суд последовательно подчеркивал, что страдания и унижения, имеющие место, в любом случае, должны выходить за пределы неизбежного элемента страдания или унижения, связанных с правомерной формой обращения с человеком или правомерным осуществлением наказания. Согласно этому положению, государство должно обеспечить, содержание под стражей в таких условиях, которые совместимы с уважением человеческого достоинства заключенного, чтобы способы и методы применения подобных мер не подвергали лицо душевным страданиям или трудностям, интенсивность которых превышает неизбежный уровень страдания, присущий содержанию под стражей, и чтобы, учитывая практические потребности тюремного заключения, здоровье и физическое благополучие этого лица были бы обеспечены (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Валашинас против Литвы», § 102; Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кудла против Польши» (*Kudła v. Poland*), жалоба № 30210/96, § 94, *ECHR* 2000-XI). При оценке условий содержания под стражей, необходимо принимать во внимание их совокупный эффект, а также конкретные утверждения заявителя (см. Постановление Европейского Суда по делу «Дугоз против Греции» (*Dougoz v. Greece*) от 6 марта 2001 г., *Reports* 2001-II, § 46). Продолжительность содержания под стражей также является значимым фактором.

40. Европейский Суд отметил, что в настоящем деле стороны оспаривали реальные условия содержания заявителя в следственном изоляторе ИЗ-18/3 г. Новороссийска. Однако Европейский Суд не считал необходимым в настоящем деле устанавливать истинность каждого утверждения сторон, поскольку по следующим причинам он может признать нарушение статьи 3 Конвенции на основании фактов, которые были представлены или не оспаривались властями Российской Федерации.

41. Основным показателем, по которому стороны в принципе пришли к соглашению, является количество заключенных, содержащихся в камере заявителя в рассматриваемое время. Заявитель утверждал, что камеры были перенаселены. Власти Российской Федерации не оспаривали это утверждение (см. выше §§ 15 и 36). Как представляется, заявитель провел шестимесячный срок своего заключения в камерах площадью 42 кв. м, в которых размещалось до 51 заключенного, в распоряжении которых имелось 28 – 30 спальных мест на двухъярусных кроватях. Таким образом, заявителю отводилось меньше 1 кв. м личного пространства, и он по очереди делил спальное место с другими заключенными. За исключением часовой прогулки на свежем

воздухе, заявитель был заперт в камере 23 часа в сутки. При таких обстоятельствах крайняя нехватка пространства имеет существенное значение в качестве аспекта, который необходимо принимать во внимание при установлении того, были ли оспариваемые условия заключения «унижающими достоинство» с точки зрения статьи 3 Конвенции.

42. В связи с этим Европейский Суд напомнил, что в деле «Пирз против Греции» (*Peers v. Greece*) даже намного большая по размеру камера – а именно 7 кв. м на двух заключенных – была отмечена в качестве важного аспекта для установления нарушения статьи 3 Конвенции, хотя в этом деле пространственный фактор соединялся с установленным отсутствием вентиляции и освещения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Пирз против Греции» (*Peers v. Greece*), жалоба № 28524/95, *ECtHR* 2001-III, §§ 70-72). Положение заявителя также было сравнимо с положением заявителя в деле «Калашников против Российской Федерации», где заявителю предоставлялось менее 2 кв. м площади. В том деле Европейский Суд постановил, что перенаселение такой степени само по себе поднимает вопрос, связанный со статьей 3 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Калашников против России» (*Kalashnikov v. Russia*), жалоба № 47095/99, *ECtHR* 2002-VI, §§ 96-97). И наоборот, в некоторых других делах нарушения статьи 3 Конвенции установлено не было, поскольку ограниченное пространство в спальном помещении компенсировалось свободой передвижения, которой заключенные пользовались днем (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Валашинас против Литвы», §§ 103 и 107; Решение Европейского Суда по делу «Нурмагомедов против Российской Федерации» (*Nurmagomedov v. Russia*) от 16 сентября 2004 г., жалоба № 30138/02).

43. Таким образом, как и в этих делах, Европейский Суд считает крайнюю нехватку пространства основным вопросом при изучении соответствия условий содержания заявителя под стражей статье 3 Конвенции. Тот факт, что заявитель был вынужден жить, спать и пользоваться туалетом в одном помещении (камере) с таким большим количеством сокамерников, сам по себе являлся достаточным, чтобы вызвать душевные страдания или трудности, интенсивность которых превышает неизбежный уровень страдания, присущий содержанию под стражей, и вызвать у заявителя чувства страха, страдания или неполноценности, способные оскорбить или унижить его (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Пирз против Греции» и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Калашников против Российской Федерации», *loc. cit.*; а также Одиннадцатый общий доклад ЕКПП [CPT/Inf (2001) 16], § 29).

44. Кроме того, несмотря на то, что в настоящем деле нельзя «вне всякого сомнения» установить, что вентиляция, отопление, освещение или санитарные условия в изоляторе были недопустимыми с точки зрения статьи 3 Конвенции, Европейский

Суд, тем не менее, отмечает признание властями Российской Федерации того обстоятельства, что окна камеры были закрыты металлическими ставнями, препятствующими доступу свежего воздуха и естественного света, и что у заявителя дважды была высокая температура и он заболел дерматитом, находясь под стражей (см. выше §§ 17 и 23). Эти аспекты, хотя сами по себе и не способны обосновать понятие «унижающее достоинство» обращение, являются важным дополнением к основному фактору сильной перенаселенности камер, при доказывании того, что условия содержания заявителя под стражей выходили за пределы, установленные статьей 3 Конвенции.

45. В заключение, в связи с утверждениями властей Российской Федерации о том, что перенаселение объяснялось объективными причинами и что сотрудники следственного изолятора не могли нести за это ответственность, Европейский Суд напомнил, что хотя вопрос о том, было ли целью обращения оскорбить или унижить достоинство жертвы, является фактором, который необходимо принимать во внимание, отсутствие любой такой цели не может исключить признания нарушения статьи 3 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Пирз против Греции», *loc. cit.*; и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Калашников против Российской Федерации», § 101). Даже если сотрудники следственного изолятора не были виноваты, необходимо подчеркнуть, что государство отвечает в соответствии с Конвенцией за действия любых органов публичной власти, поскольку предметом всех дел, рассматриваемых Европейским Судом, является международная ответственность государства (см. Постановление Европейского Суда по делу «Луканов против Болгарии» (*Lukanov v. Bulgaria*) от 20 марта 1997 г., *Reports of Judgments and Decisions* 1997-II, § 40).

46. Следовательно, Европейский Суд счел, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

47. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Моральный вред

48. Заявитель потребовал присудить ему 12 000 евро в счет возмещения морального вреда. Он утверждал, что неблагоприятное физическое и психическое воздействие унижающих достоинство условий содержания под стражей, такое как физическое истощение и чувство унижения, не может быть компенсировано только признанием нарушения. Он ссылаясь на аналогичные компенсации в делах «Пирз против Греции» (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда, жалоба № 28524/95, *ECtHR* 2001-III: 5 000 000 греческих драхм [примерно 14 600 евро]) и «МакГлинчи и другие против Соединенного Королевства» (*McGlinchey and Others v. United Kingdom*) (жалоба № 50390/99, *ECtHR* 2003-V: 11 500 евро).

49. Власти Российской Федерации утверждали, что требования заявителя чрезмерны и несправедливы. По их мнению, окончательная компенсация должна присуждаться с учетом дела «Калашников против Российской Федерации», в котором Европейский Суд присудил 5 000 евро в качестве компенсации нарушенных прав заявителя, гарантированных статьями 3, 5 и 6 Конвенции, хотя срок содержания Калашникова под стражей был намного больше.

50. Европейский Суд согласился с тем, что заявитель испытал унижение и страдание из-за унижающих достоинство условий содержания его под стражей. Исходя из принципа справедливости и принимая во внимание, в частности, срок содержания заявителя под стражей, Европейский Суд присуждает заявителю в возмещение морального вреда сумму в размере 3 000 евро, включая любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы.

В. Расходы и издержки

51. Заявитель потребовал компенсировать ему 1150 евро за 23 часа работы Д. Ведерниковой в г. Москве, 1000 фунтов стерлингов за 10 часов работы юристов Лича и Бауринга в г. Лондоне и 16 590 российских рублей в качестве компенсации расходов указанных лиц на проезд, связанных с посещением ими г. Краснодара для встречи с заявителем. Заявитель также требовал выплатить ему 20 процентов от присужденной суммы, которые бы подлежали выплате на основании соглашения о непредвиденных обстоятельствах с г-ном Шампаровым, представлявшим его интересы на национальном уровне.

52. Власти Российской Федерации не согласились с требованиями о возмещении расходов. Они отметили, что срок действия доверенности, выданной г-ну Шампарову, уже истек и что адвокаты из г. Лондона не являлись представителями заявителя в Европейском Суде.

53. Согласно правоприменительной практике Европейского Суда, заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек лишь в той степени, в которой доказано, что они были действительно и необходимо понесены и были разумными по количеству.

54. Относительно рассмотрения дела заявителя на национальном уровне представляется, что г-н Шампаров оказывал заявителю правовую помощь по многим делам, в которых заявитель являлся стороной. Поскольку остальные жалобы заявителя были объявлены неприемлемыми на ранних стадиях разбирательства, Европейский Суд счел обоснованным учитывать лишь вознаграждения, выплаченные г-ну Шампарову в рамках рассмотрения гражданского дела о выплате компенсации за бесчеловечные условия содержания под стражей. На основании имеющихся у него документов Европейский Суд счел, что эти гонорары составляли 12 000 рублей, каковую сумму он присудил заявителю, включая любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы.

55. Относительно рассмотрения жалобы заявителя в Европейском Суде в г. Страсбурге Европейский Суд счел, что не было доказано, что издержки, заявленные в отношении адвоката из г. Лондона, были понесены по необходимости. Учитывая критерии, установленные его правоприменительной практикой, Европейский Суд присудил 1300 евро в отношении судебных и транспортных расходов Д. Ведерниковой, включая любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы, которые подлежат зачислению на банковский счет Европейского центра защиты прав человека в г. Москве.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

56. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1) *постановил*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции;

2) *постановил*,

(а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления Постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю следующие суммы:

(i) 3000 (три тысячи) евро в качестве компенсации морального вреда, подлежащие переводу в национальную валюту Российской Федерации по курсу на день выплаты;

(ii) 12 000 (двенадцать тысяч) российских рублей в качестве компенсации расходов и издержек, понесенных в ходе рассмотрения дела заявителя на национальном уровне;

(iii) 1300 (одну тысячу триста) евро в качестве компенсации расходов и издержек, понесенных во время рассмотрения жалобы заявителя в Европейском Суде по правам человека в г. Страсбурге, подлежащие переводу в национальную валюту Российской Федерации по курсу на день выплаты и зачислены на банковский счет Европейского центра защиты прав человека в г. Москве;

(iv) сумму любых налогов, которые могут быть начислены на указанные суммы;

(b) что простые проценты по предельным годовым ставкам по займам Европейского центрального банка плюс три процента подлежат выплате по истечении вышеупомянутых трех месяцев и до момента выплаты;

3) *отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, и уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 2 июня 2005 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сёрен НИЛЬСЕН
Секретарь Секции Суда

Христос РОЗАКИС
Председатель Палаты Суда